

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В РУССКОМ И ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКАХ (ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ)

Н.Т. Едзиева

В статье рассматривается актуальный вопрос современной лингвистики – проблема перевода некоторых терминов родства с русского языка на осетинский и наоборот. В русском языке значительная часть терминов родства по восходящей и нисходящей линии (названия предков и потомков) образуются с помощью префикса пра-, а в осетинском языке большинство терминов родства образовано описательным способом. Часть ученых предлагает слитное написание описательных терминов родства, что, на наш взгляд, препятствует естественному восприятию слов в тексте. Наиболее проблематичным при осуществлении художественного перевода с русского на осетинский становится перевод таких терминов бокового родства, как «дядя» и «тетя», поскольку в осетинском языке для каждого из них есть два обозначения: патрилинейного (со стороны отца) – «фыды хо», «фыды 'фсымæр»; матрилинейного (со стороны матери) – «мады хо», «мады 'фсымæр». В некоторых текстах перевод подобных амбивалентных единиц с русского языка на осетинский (если неизвестна сторона родства) может считаться некорректным. Перевод осетинских единиц на русский может также представлять затруднения, т.к. в этом случае необходимо подчеркнуть, с чьей стороны осуществляется родственная связь (отца или матери). Некоторые термины родства в осетинском языке, постепенно переходят в разряд архаизмов, в основном под влиянием русского языка, но при осуществлении перевода художественной литературы или школьных учебников, на наш взгляд, следует использовать варианты, которые на сегодняшний день считаются архаизмами. Кроме того, некоторые «осетинизированные» варианты заимствованных терминов родства (в частности, «бабу», «деду») уже включены в ряд школьных учебников, что не способствует развитию осетинского языка и отражению его национальной специфики. В статье также уделяется внимание некоторым терминам свойства. Указывается, что осетинский менталитет оказывает влияние на использование тех или иных вариантов в разговорной речи. В качестве практического материала привлекаются фрагменты из современного осетинского перевода Библии, изданного в 2022 г. к 1100-летию крещения Алании.

Ключевые слова: родство, восходящая линия, нисходящая линия, боковое родство, термины свойства, правописание.

Для цитирования: Едзиева Н.Т. Сравнительный анализ некоторых терминов родства в русском и осетинском языках (лексико-семантический и словообразовательный аспекты) // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 51 (90). С.101-114. DOI: 10.46698/VNC.2024.90.51.002

Термины родства в каждом языке имеют многовековую историю, так как они напрямую связаны с развитием общества и наглядно отображают общность языковых корней разных народов.

Согласно определению Педагогического терминологического словаря, родство – это тип отношений между людьми, обусловленный их происхождением от общих предков; кровная связь между людьми (родственниками). Различают родство по прямой линии (родственники происходят друг от друга: прадед, дед, отец, внук и т. д.) и по боковой линии (родственники происходят от одного предка: родные братья и сестры, двоюродные братья и сестры, дядя, племянник и т. д.). Прямое родство может быть восходящим (от потомков к предкам) и нисходящим (от предков к потомкам) [1, 243].

Термины родства представляют собой определенную систему, которая с давних времен вызывает интерес историков, этнографов, лингвистов и т.д., поэтому ее нельзя назвать малоизученной. К исследованию осетинских терминов родства (в большей степени их правописания) в отечественной лингвистике обращались В.И. Абаев, Н.Я. Габараев, К.Е. Гагкаев, Т.А. Гуриев, Е.Б. Бесолова, З.Ц. Гаджиева, С.И. Кайтукова и др.

В данной статье сравнительный анализ терминов родства в русском и осетинском языках проводится с учетом того, какие из них до сих пор являются общеупотребительными, а какие остались в прошлом.

В русском языке, в отличие от осетинского, различие между некоторыми терминами родства (по нисходящей и восходящей линии) обозначается за счет префиксов, напр.: внук / внучка, правнук / правнучка; праправнук / праправнучка; прапраправнук / прапраправнучка; прадед / прабабушка, прапрадед / прапрабабушка. В осетинском языке обе линии выражаются описательно, за счет повтора части термина в родительном падеже: *фырты фырт* (сын сына), *фырты фырты фырт* (букв. сын сына сына); *фыды фыд* (отец отца), *фыды фыды фыд* (букв. отец отца отца), *фыды мад* (мать отца), *фыды мады мад* (мать матери отца), *мады мад* (мать матери), *мады мады мад* (мать матери матери).

Термины «прапрапраправнук», «прапрапрапрадед» и др. на осетинском языке при столь усиленном повторе формы родительного падежа могут стилистически загромоздить текст, поэтому возникает необходимость в ином описательном выражении, например, для термина по нисходящей линии: *йæ байзæддаг цыппæрæм фæлтæры* (его потомок в 4-ом (5-ом и т.д.) поколении).

Слово *байзæддаг* (потомок) в ед. ч., так же, как и форма мн. ч. (*байзæддæгтæ*), на практике может использоваться для выражения множественности: *йæ байзæддаг* (*йæ байзæддæгтæ*) / его потомки, в отличие от его синонима – *фæстагæттæ* (потомки), которое используется только в форме мн. ч.

Для обозначения древнего родового предшественника и предков дальше прапрадеда в осетинском языке используются производные от *фыд* (отец): *фыдæл* (предок) / *рагфыдæл* (древний предок) (мн. ч. *фыдæлтæ* (предки) / *рагфыдæлтæ* (древние предки). Чтобы перечислить предков по восходящей линии, можно использовать вариант: его предки – от младшего к старшему / *йæ фыдæлтæ* – *кæстæрæй хистæрмаæ* (далее после двоеточия дается поименное перечисление).

Приведем пример из современного осетинского перевода Библии (далее – СОПБ):

«*Ацы чиньджы фыст æрцыди Софонийы рагуац Дунедарæджы фæдзæхстмæ гæсгæ. Йæ фыдæлтæ кæстæрæй хистæрмаæ: Куши, Гедалиа, Амариа, Езекиа*» (Соф. 1:1) [2, 832].

Сравним с русским синодальным переводом (далее – СП):

«Слово Господне, которое было к Софонии, сыну Хусия, сыну Годолии, сыну Амории, сыну Езекии, во

дни Иосии, сына Амонова, царя Иудейского» [3, 909].

Русские переводы данного стиха, как синодальный, так и современный русский (перевод Российского Библейского Общества, далее – РБО), более детализированы, восходящая линия родства в этом стихе переводится буквально. Приведем перевод РБО:

«Слово Господа, которое было Софóнии, сыну Куши́, сыну Гедáлии, сыну Амáрии, сыну Езеки́и, во дни Иоси́и, сына Амóнова, царя Иуде́и» [4, 1030].

Мы видим, что русские переводы почти идентичны, разница лишь в передаче имен собственных, которые в современном осетинском и современном русском переводах совпадают, так как оба перевода ставили перед собою общую цель: приблизить имена собственные к оригинальному тексту, т.е. к их древнееврейскому звучанию. Исключение составили лишь имена, которые уже на слуху: Соломон, Давид и т.д. Однако, на наш взгляд, из приведенных фрагментов выигрывает осетинский перевод, так как использованная формула (от младшего к старшему) отличается стилистической гладкостью и не загромождает стиль.

Чтобы перечислить родственников по нисходящей линии (потомков), в осетинском языке можно использовать вариант перевода, ана-

логичный тому, который используется для обозначения предков (родственников по восходящей линии): *йæ байзæддаг хистæрæй кæстæрмаæ* – его потомки от старшего к младшему (далее – поименное перечисление).

Однако в современном осетинском переводе Библии при перечислении потомков, особенно в 1-ой и 2-ой книгах хроник (1–2 Паралипоменон), переводчика, можно сказать, спасает именно буквальный перевод: Например:

«Соломоны *фырт* – *Роховам, уый фырт Авийа, уый фырт Аса, уый фырт Иосафат, уый фырт Иорам, уый фырт Ахазиа, уый фырт Иоас, уый фырт Амациа, уый фырт Азариа, уый фырт Йотам, уый фырт Ахаз, уый фырт Езекиа, уый фырт Манасиа, уый фырт Амон, уый фырт Иосиа*» (1 Пар 3:1-14) [2, 361].

Ср. с СП:

«Сын Соломона Ровоам; его сын Авия, его сын Аса, его сын Иосафат, его сын Иорам, его сын Охозия, его сын Иоас, его сын Амасия, его сын Азария, его сын Иофам, его сын Ахаз, его сын Езекия, его сын Манасия, его сын Амон, его сын Иосия» [3, 431].

Стилистически более удачен вариант РБО:

«Сын Соломона – Рехавám; сын Рехавама – Авия́, сын Авии – Аса́, сын Асы – Иосафа́т, сын Иосафата

– Иора́м, сын Иорама – Аха́зия, сын Ахазии – Иоа́с, сын Иоаса – Ама́сия, сын Амасии – Азария, сын Азари́и – Иофам, сын Иофама – Аха́з, сын Ахаза – Езеки́я, сын Езекии – Манасси́я, сын Манассии – Амо́н, сын Амона – Иоси́я».

Если дублировать вариант РБО на осетинском, то слово «сын» лишь частично облегчит ситуацию (в русском переводе это слово находится между повторяющимися именами), так как на первый план выйдут имена собственные (*Рехавамы фырт, Аваийайы фырт* и т.д.). Это значительно ухудшит стиль, так как возникнет столкновение имен, а запятая не поможет разбить неестественный повтор (*Иосафаты фырт Иорам, Иорамы фырт* и т.д.).

Однако такого повтора удалось избежать не во всех случаях, причем как на русском, так и на осетинском языке. Сравним переводы:

СП: «Елезар родил Финееса, Финеес родил Авишуя; Авишуй родил Буккия, Буккий родил Озию» (1 Пар 4:5) [3, 434];

РБО: «Элезар был отцом Пинехáса, Пинехас был отцом Авишу́а. Авишуа был отцом Букки́, Букки был отцом Уззи́» (4, 453);

СОПБ: «*Елезарæй райгуырð Пинхас; Пинхасæй райгуырð Авишуагъ; Авишуагъæй райгуырði Букки; Буккийæ райгуырð Уззи*» [2, 363].

На наш взгляд, стилистически более удачен осетинский вариант, поскольку, к примеру, перевод «от Пинхаса родился Авишуа» (букв. с осет.) в указанном контексте более естественен, чем «Пинхас был отцом Авишуа» (сов. рус. пер.).

Примечательно, что в СП относительно рождения детей используется слово «родил» (с привязкой к имени отца), которое в современном русском языке и, конечно же, в осетинском, обычно используется в женском роде и с привязкой к женщине (матери).

Что же касается такого термина родства, как «сын», то в осетинском языке есть два варианта для его обозначения: *фырт* и *лæппу*. Причем первый из них в сочетании с глаголом «родился» обычно используется с привязкой к отцу (*фырт ын райгуыр-рд*). Относительно же матери в основном используются варианты: *лæппу ныййардта* / родила сына (глагол *ныййардта* (родила) по отношению к отцу в осетинском языке не используется); *лæппу йын райгуыр-рд* (глагол *райгуыр-рд* (родился) используется по отношению к обоим родителям). Однако в современном осетинском переводе Библии (с целью подчеркнуть божественную природу Христа) использовано слово *Фырт* с большой буквы, с привязкой к матери.

Приведем пример из СОПБ: «*Зæд ын загъта: “Ма тæрс, Мариа! Хуыцау*

дæ Йæ хорзæхæй схайджын кодта. Ды банхъæлцау уыдзынæ æмæ ныййардзынæ Фырт, сæвæрдзынæ Йыл ном Йесо. Уый уыдзæни цытджын, хондзысты Йæ Дунедарæджы Фырт, æмæ Йын Бардарæг Хуыцау ратдзæн Йæ фыдæл Давиды паддзахы бадæн...”» (Ев. от Луки 1:30-32) [2, 903].

СП: «И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его...» [3, 62].

Слово «отец» в русском переводе использовано в значении «предок», что яснее отражается в осетинском тексте – *фыдæл*. Даже если допустить в первой части осетинского перевода использование слова *лæппу*, то во второй, в сочетании с именем Бога (*Дунедарæджы*), возникнет абсолютная неувязка, так как это будет способствовать не только нарушению общего стиля, но и в целом неестественности сочетания слов *Дунедарæг* и *Лæппу*. Хотя читателю, не знакомому с библейским текстом и с христианской традицией, неестественными могут показаться оба варианта.

Приведем еще один пример из СОБП: «*Уæд алчер йæ бынатæй сыстад æмæ Йесойæн загъта: “Дæ ныхмæ Дын цы дзурыни, уымæн ницы*

дзуапп дæттыс?» Фæлæ Йесо ницы дзырдта. Алчер Ын загъта: «Расомы кæн цардæгас Хуыцауы раз, раст ны хас нын кæй зæгъдзынæ, уый тыххæй: Ды дæ Чырысти, Хуыцауы Фырт?» (Матф 26:62-63) [2, 879].

СП: «И, встав, первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?» [3, 34].

Несомненно, в данном контексте правильнее использовать слово *фырт*, так как по сравнению с *лæппу* оно более нейтрально. Иначе может возникнуть не только стилистическое, но и богословское нарушение.

Для обозначения терминов «дедушка», «бабушка» в осетинском языке еще до недавнего времени (в детском обращении) использовались варианты *дада* / баба (слав. деда) и *нана* (имеют также значения «отец», «мать»; в литературных и фольклорных текстах и в некоторых осетинских селах «бабушка» также – *стыр мад*), но в современной действительности они часто вытесняются вариантами *деду* и *бабу* (сокр. от рус. «дедушка» и «бабушка»), которые введены в ряд школьных учебников. На наш взгляд, при переводе на осетинский язык художественных или фольклорных текстов использование слов *деду*, *бабу* не способствует

отражению национальной специфики осетинского языка и его сохранению, что на сегодняшний день является актуальной проблемой.

Однако, несмотря на отмеченные выше нюансы, наиболее проблематичной в процессе переводческой деятельности становится обозначение двух конкретных родственников по боковой линии: дяди и тети. Это связано с тем, что в русском языке указанные термины в настоящее время носят обобщающий характер, так как, не имея точной информации, нельзя определить, о какой линии родства (отцовской или материнской) идет речь.

В историческом прошлом дядя по отцу в русском языке имел конкретное обозначение – *стрый*, а дядя по матери – *уй* (*вуй*) [5]. Разные лексемы использовались и в английском языке, например, в древнеанглийском для обозначения брата отца – лексема *fædera*, для обозначения дяди по материнской линии – *suhtor-fædera*, *suhtor-ge-fædera*. Сестра матери в древнеанглийском выражалась при помощи слов *môdrige*, *moddrige*, а термин *fædi* обозначал тетю по отцу. Слово *uncle*, заимствованное из французского языка, но латинское по происхождению (лат. *avunculus*), использовалось в основном для обозначения брата матери. С XIII в. *uncle* используется для обозначения родственника с обеих сторон, а так-

же мужа отцовской или материнской сестры. Термин *aunt*, заимствованный из французского (от лат. *amita*), в средние века употреблялся для обозначения сестры отца [6, 31]. В настоящее время употребляется для обозначения термина «тетя» как с отцовской, так и с материнской сторон.

Что касается осетинского языка, то здесь как в прошлом, так и в настоящее время боковые термины родства достаточно конкретизированы, хотя часть из них выражена описательно. Например: *мады хо* (сестра матери), *фыды хо* (сестра отца), *фыды 'фсымæр* (брат отца), *мады 'фсымæр* (брат матери).

Сами по себе термины *хо*, *æф-сымæр*, как известно, используются не только для выражения родственных связей, но и как форма уважительного обращения к людям своего и младшего возраста. Причем при уважительном обращении термин *хо* требует добавления притяжательного местоимения в 3-ем л. мн. ч. (*наæ хо* (букв. наша сестра), *наæ хойы хай* (букв. часть нашей сестры), а *æф-сымæр* – нет. Также *мад*, *фыд* (мать, отец) могут выходить за рамки терминов родства и использоваться как форма уважительного обращения к людям старшего возраста (в род. п.), с использованием притяжательного местоимения в 1-ом л. ед. ч. и добавлением слова *хай* (букв. часть): *мæ*

фыды хай, *мæ мады хай* (букв. часть моего отца / часть моей матери).

Из-за чего же может возникнуть проблема при переводе? Для того чтобы перевести слово «дядя» с русского на осетинский, мы можем использовать варианты *мады 'фсымæр* или *фыды 'фсымæр*, но не можем знать наверняка, какая линия бокового родства имеется в виду, поэтому перевод может получиться в какой-то степени некорректным. Некий казус уже произошел при переводе на осетинский язык романа в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкина (переводчик Г. Кайтуков). Первая строка романа («Мой дядя самых честных правил...») переводится следующим образом: «*Хæрзæгъдау йе 'фсымæр – мæ фыдæн*» [7, 4] («Брат моего отца благовоспитан». – Н.Е.). Обратный перевод на русский язык, с конкретным указанием на сторону родства, ясно показывает, что слово «дядя» переведено не совсем точно, хотя, учитывая контекст, термин *мады 'фсымæр* (брат матери) был бы менее удачным вариантом.

Небольшой казус в свое время произошел и при переводе диснеевского мультсериала «Утиные истории» на финский и шведский языки. Дядя Скрудж (*Uncle Scrooge*) был переведен на финский как *Roope-setä*, но по ходу событий выяснилось, что Скрудж приходится Дональду Даку дядей по материнской линии

и должен был называться *Roore-eno*. Аналогично и в шведском он так и остался *Farbror Joakim* вместо правильного *Morbror Joakim* [8].

В книге «Есфирь» (СОПБ) слово «дядя» также переведено как *фыды 'фсымæр*, поскольку оригинальный текст не дает указаний на то, о какой линии родства идет речь: «*Естерæн, Мардохейы фыды 'фсымæр Авихаилы чызгæн, йæ рад куы 'рцыди æмæ паддзахмæ куы раст кодта...*» (Есф 2:15) [2, 444]. СП: «Когда настало время Есфири, дочери Аминадава, дяди Мардохея...» [3, 531]. Здесь перевод термина «дядя», с одной стороны, стал проблемой для переводчика, поскольку речь идет о Священном Писании, но с другой стороны – сам текст не дает конкретных указаний на сторону родства. Поэтому перевод оправдан.

Нельзя сказать, что перевод слова «дядя» является большой переводческой проблемой, тем более, если речь идет о художественных текстах. Однако при переводе с осетинского на русский такие термины родства, как *фыды 'фсымæр, мады 'фсымæр* (дядя), *фыды хо, мады хо* (тетя), следует переводить так же конкретно, как они выражены на осетинском: брат отца, сестра отца, брат матери, сестра матери (можно как уточнение, напр.: дядя, брат его (моей) матери и т.д.)

Отдельное внимание стоит уделить вопросу правописания терми-

нов родства по восходящей и нисходящей линии, а также терминов бокового родства. Так, Е.Б. Бесолова пишет: «Возникла большая трудность в написании терминов типа усы фыд, усы мад, усы хо, фырты фырт, чызджы фырт, чызджы чызг, фыды хо, мады хо, т.е. конструкций, где первый компонент – существительное в родительном падеже, обозначающее ту предметность, которой принадлежит то, что выражено вторым компонентом. У В.И. Абаева они встречаются в слитном написании. В “Осетинско-русском словаре” (5-е изд., научный ред. проф. Т.А. Гуриев, 2004) одни даются в слитном написании (*фыдыфыд, мадыхо, мадыфсымæр*), другие вообще отсутствуют. Раздельное написание мы видим у К.Е. Гагкаева. К сожалению, написание этих терминов полностью проигнорировано и нормативным “Орфографическим словарем осетинского языка” 2002 г. (сост.: Н.К. Багаев, Х.А. Таказов). Мы же придерживались в их отношении раздельного написания. Считаем, вслед за Н.Я. Габараевым, что грамматический признак принадлежности (-ы) в первом компоненте не утерян терминами *усы фыд, усы мад, усы хо, фырты фырт, чызджы фырт, чызджы чызг, фыды хо, мады хо* и др., и поэтому нет оснований для их отнесения к сложным словам» [9, 67].

Правописание терминов родства

действительно становится проблемой, тем более, если учитывать то, что верным в плане правописания считается вариант, зафиксированный в словаре. А в словарях, как мы видим, единообразия отсутствует.

Отсутствие в Орфографическом словаре осетинского языка сложных слов типа *мадыхо*, *фыдыхо* и т.д., с одной стороны, указывает на то, что составители словаря отрицают существование в осетинском языке подобных сложных слов и считают, что они пишутся раздельно. Вряд ли они были забыты или исключены намеренно. Однако с другой стороны, правописание терминов, имеющих столь существенное значение в жизни социума, в частности, в жизни семьи, в орфографическом словаре осетинского языка должно быть как-то обозначено. Иначе появляются противоречивые мнения и, как следствие, разное написание. Например, в статье З.Ц. Гаджиевой и С.И. Кайтуковой представлено слитное написание ряда описательных терминов родства, в составе которых даже не два, а целых три слова. Авторы пишут: «Если имеется в виду двоюродный брат или сестра по отцовской линии, то синонимические ряды следующие: *фыдыфсымæрылæппу* (сын брата отца), *фыдыфсымæрычызг* (дочь брата отца). Если же речь идет о двоюродном брате или сестре по материнской линии, то в осетинском

языке функционируют: *мадыфсымæрылæппу* (сын брата матери), *мадыфсымæрычызг* (дочь брата матери), *мадыхойылæппу* (сын сестры матери), *мадыхойычызг* (дочь сестры матери)» [10, 10]. При таком написании термины родства, можно сказать, даже естественным образом не читаются и никак не могут претендовать на то, чтобы называться сложными словами.

В фольклорных текстах мы также наблюдаем слитное написание терминов прямого и бокового родства, но жанры фольклора не являются нормативными текстами.

Отметим, что в Большом русско-осетинском словаре Л.Б. Гацаловой и Л.К. Парсиевой описательные термины родства пишутся раздельно, в частности, термин «дядя» (*мады 'фсымæр*, *фыды 'фсымæр*) пишется с апострофом [11]. Именно эта форма написания, как показывают примеры, приведенные выше, использована в современном осетинском переводе Библии.

Из терминов свойства, т.е. слов, обозначающих виды родственных связей, возникающих после заключения брака, в данной статье уделим внимание только двум: муж (супруг), жена.

Слово «муж» в русском языке использовалось первоначально в значении «взрослый мужчина». Оно имеет ту же индоевропейскую ос-

нову, которая является названием человека. Древнеиндийское *тапи* – «человек» (*тап* – думать, мыслить; то есть способностью мыслить человек якобы отличается от животных). Аналогично немецкое *тапп*, английское *тап*.

Слово «жена» имеет общеиндоевропейский корень *gen* (род; рождать, рождаться). Термин «генетика» происходит от греческого *genesis* – происхождение; латинское *genus* – род. Таким образом, согласно представлениям древних, получается, что муж должен думать, а жена – рожать [12]. По словарю Шанского, слово «супруг» заимствовано из старославянского языка. Производное (с перегласовкой) от *съпрушти* (1-е л. ед. ч. – *съпрягу*) (через «юс» малый и большой) «стянуть, соединить, запрячь». Первоначальное *съпругъ* > *супругъ* под влиянием слов с приставкой *су-*. См. *запрячь супруг(а)* букв. – «в одной упряжке» [13].

В осетинском языке для обозначения термина «муж» существует несколько вариантов: *лаг* (букв. «мужчина», также используется в значении «человек»), «мой» (если речь идет о будущем муже – *мойаг*), *сæры хицау* (букв. «хозяин головы»). Правила этики не позволяют осетинке сказать *мæ лаг* / «мой муж», поскольку в данном обозначении присутствует нюанс «мой мужчина», поэтому, чтобы не нарушать этические

нормы, чаще используется форма *нæ лаг* («наш муж»), с притяжательным местоимением в 3-ем л. мн. ч. Что касается термина «жена», то в осетинском языке также есть два варианта: *ус*, *бинойнаг*. Из них вариант *ус*, как известно, имеет и второе значение – «женщина» (в этом смысле также используется *сылгоймаг*). Не просто фактическую, а в большей степени эмоциональную связь, теплоту семейных отношений и даже близость осетинским традициям больше отражает вариант *бинойнаг*.

В осетинском обществе также наблюдается желание многих мужчин выразить связь с женой более нейтрально, поэтому в обиходе часто можно услышать заимствованное из русского языка слово «хозяйка», с осетинским *æ* на конце и притяжательным местоимением в 1-ом л. ед. ч. (*мæ хозяйкæ* / моя хозяйка).

Таким образом, сравнительный анализ части терминов родства показывает, что для осетинского языка характерен описательный способ их выражения. Также можно сделать вывод о том, что этические нормы осетин оказывают влияние на выбор того или иного синонима при использовании терминов свойства. Переход в русском языке некоторых терминов родства и свойства в разряд архаизмов в определенной степени усложняет процесс художественного перевода.

Основной вывод, который можно сделать на основе проведенного анализа, состоит в том, что в русском языке терминов родства и свойства, сравнительно с осетинским языком, намного больше, и префиксальный способ образования терминов не влияет на их «утяжеление». Описательный характер части терминов родства является достаточным основанием для того, чтобы на осетинском языке писать их отдельно, а не слитно по аналогии с русским. Проблема в целом является достаточно актуальной, так как данный вопрос имеет непосредственное отношение к жизни социума, а также к школьному и вузовскому образованию.

---

1. Бим-Бад Б.М. Педагогический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. 527 с.

2. Библия. Книги Священного Писания: Ветхий Завет и Новый Завет (на осетинском языке). М.: Российское Библейское общество, Институт перевода Библии, 2022. 1152 с.

3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонически. В русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: Российское Библейское общество, 2014. 1236 с.

4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Современный русский перевод. М.: Российское Библейское общество, 2011. 1407 с.

5. Родственники – термины и определения. (Электронный ресурс). URL: <https://olfi.ru/articles/dom/rodstvenniki-terminy-i-opredeleniya.html>

6. Бхатти Н.В., Харитонова Е.Ю. Сравнительно-типологический анализ терминов родства в индоевропейских языках (на примере английского, немецкого, русского и урду) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 29–38.

7. Пушкин А.С. Евгений Онегин / Пер. на осет. яз. Г. Кайтукова. Дзауджикау: Гос. изд-во СОАССР, 1952, 187 с.

8. Термины родства в языке и их социальная иерархия. (Электронный ресурс). URL: <https://sociodiskurs.ru/terminy-rodstva-v-yazyke-i-soczialnaya-ierarhiya/>

9. Бесолова Е.Б. Макроконцепт родства и свойства (тугхæстæгдзинæд æмæ хионты амонаг макроконцепт) в осетинском языке // Известия СОИГСИ. 2013. Вып 9 (48). С. 58–68.

10. Гаджиева З.Ц., Кайтукова С.И. Французские и осетинские термины родства: словообразовательный и лингвокультурный аспекты // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2019. № 1 (13). С. 8–14.

11. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Большой русско-осетинский словарь: около 60000 слов и выражений. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 687 с.

12. Происхождение названий родственников по браку. (Электронный ресурс). URL: <https://putdor.ru/joke/proiskhozhdenie-nazvaniy-rodstvennikov-po-braku.html>

13. Происхождение слова «супруг». (Электронный ресурс). URL: <https://lexicography.online/etymology/с/супруг>

Edzieva, Naira T. – independent researcher (Vladikavkaz, Russia); naira.edzieva@yandex.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOME RUSSIAN AND OSSETIAN KINSHIP TERMS (LEXICO-SEMANTIC AND WORD-FORMATION ASPECTS).

Keywords: *kinship, ascending line, descending line, lateral kinship, property terms, spelling.*

The article deals with an urgent issue of modern linguistics – the problem of translating some kinship terms from Russian into Ossetian and vice versa. In the Russian language, a significant part of the terms of kinship in the ascending and descending line (names of ancestors and descendants) are formed using the prefix -pra, and in the Ossetian language, most terms of kinship are formed in a descriptive way. Some scientists suggest the combined spelling of descriptive terms of kinship, which, in our opinion, prevents the natural perception of words in the text. The most problematic when translating literary works from Russian into Ossetian is the translation of such terms of lateral kinship as uncle and aunt, since in the Ossetian language there are two designations for each of them: on the father's side – fydy ho, fydy 'fsymær; on the mother's side – mady ho, mady 'fsymær. In some texts, the translation from Russian into Ossetian (if the side of kinship is unknown) may remain incorrect. When translating from Ossetian into Russian, such ambiguity becomes impossible, because in this case it is necessary to emphasize the side of the kinship (father or mother). Russian, namely, in colloquial speech, are gradually passing into the category of archaisms, mainly under the influence of the Russian language, but when translating fiction or school textbooks, in our opinion, it is necessary to use variants that are currently considered archaisms. Nevertheless, some assimilated versions of kinship

terms (in particular, *babu, dedu*) have already been included in a number of school textbooks, which, in our opinion, does not contribute to the development of the Ossetian language and the reflection of its national specifics. The article also pays attention to some terms of the property. The author of the article points out that the Ossetian mentality influences the use of certain variants in colloquial speech. Fragments from the modern Ossetian translation of the Bible, published in 2022, on the 1100th anniversary of the baptism of Alanya, are used as practical material, since all the resources of the Ossetian language are used here to the maximum.

For citation: Edzieva, N.T. Comparative analysis of some Russian and Ossetian kinship terms (lexico-semantic and word-formation aspects) // *Izvestiya SOIGSI*. 2024. Iss. 51 (90). Pp. 101-114. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.90.51.002

References

1. Bim-Bad, B.M. *Pedagogicheskii slovar'* [Pedagogical Dictionary]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya, 2002. 527 p.
2. Bibliya. *Knigi Svyashchennogo Pisaniya: Vetkhii Zavet i Novyi Zavet (na ossetinskom yazyke)* [Bible. Books of Holy Scripture: Old Testament and New Testament (in Ossetian language)]. Moscow, Rossiiskoe Bibleiskoe obshchestvo, Institut perevoda Biblii, 2022. 1152 p.
3. Bibliya. *Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta. Kanonicheski. V russkom perevode s parallel'nymi mestami i prilozheniyami* [Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Canonically. In Russian translation with parallel passages and applications]. Moscow, Rossiiskoe Bibleiskoe obshchestvo, 2014. 1236 p.
4. Bibliya. *Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta. Kanonicheskie. Sovremennyi russkii perevod* [Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Canonical. Modern Russian translation]. Moscow, Rossiiskoe Bibleiskoe obshchestvo, 2011. 1407 p.
5. *Rodstvenniki – terminy i opredeleniya* [Relatives – terms and definitions]. (Electronic resource). URL: <https://olfi.ru/articles/dom/rodstvenniki-terminy-i-opredeleniya.html>
6. Bkhatti, N.V., Kharitonova, E.Yu. *Sravnitel'no-tipologicheskii analiz terminov rodstva v indoevropskikh yazykakh (na primere angliiskogo, nemetskogo, russkogo i urdu)* [Comparative typological analysis of kinship terms in Indo-European languages (on the example of English, German, Russian and Urdu)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of Voronezh State Uni-

versity. Series: Linguistics and intercultural communication]. 2020, no. 2, pp. 29–38.

7. Pushkin, A.S. *Evgenii Onegin. Per. na oset. yaz. G. Kaitukova* [Evgeny Onegin. Trans. to Osset. language by G. Kaytukov]. Dzaudzhikau, Gos. izd-vo SOASSR, 1952, 187 p.

8. *Terminy rodstva v yazyke i ikh sotsial'naya ierarkhiya* [Kinship terms in language and their social hierarchy]. (Electronic resource). URL: <https://sociodiskurs.ru/terminy-rodstva-v-yazyke-i-soczialnaya-ierarhiya/>

9. Besolova, E.B. *Makrokontsept rodstva i svoistva (tugkhæstægdzinad æmæ khionty amonæg makrokontsept) v osetinskom yazyke* [The Macro-concept of “Хæстæгдзинад æмæ Каисдзинад” (Kinship and Relatedness through Wedlock) in the Ossetian Language]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2013, iss. 9 (48), pp. 58–68.

10. Gadzhieva, Z.Ts., Kaitukova, S.I. *Frantsuzskie i osetinskie terminy rodstva: slovoobrazovatel'nyi i lingvokul'turnyi aspekty* [French and Ossetian kinship terms: word-formation and linguocultural aspects]. *Na peresechenii yazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniya* [At the intersection of languages and cultures. Current issues in the humanities]. 2019, no. 1 (13), pp. 8–14.

11. Gatsalova, L.B., Parsieva, L.K. *Bol'shoi russko-osetinskii slovar': okolo 60000 slov i vyrazhenii* [Large Russian-Ossetian dictionary: about 60,000 words and expressions]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2011. 687 p.

12. *Proiskhozhdenie nazvanii rodstvennikov po braku* [Origin of names of relatives by marriage]. (Electronic resource). URL: <https://putdor.ru/joke/proiskhozhdenie-nazvaniy-rodstvennikov-po-braku.html>

13. *Proiskhozhdenie slova “suprug”* [Origin of the word “spouse”]. (Electronic resource). URL: <https://lexicography.online/etymology/s/suprug>